

ЛАРА ИВАНОВНА ПЕТРОВЕЦ

**ГУСЬ ВОЛОДЯ.
ЗАБАВНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ДЕРЕВНЕ**

Лара Петровец

Гусь Володя. Забавные приключения в деревне

<https://litres.ru/73873571>

ISBN 9785006988279

Аннотация

Гусь Володя — харизматичный простак, яркий и всегда запоминающийся. Всем и всегда, где бы он не появлялся. Оставляет после себя своеобразный «шлейф» приятных эмоций, воспоминаний и конечно же улыбку. Вечно «влипает» в истории: комичные, забавные, нелепые. Любит философствовать на любые темы, даже на те в которых совсем ничего не смыслит. Любит читать и потом разглагольствовать на эти же темы. Забавный, смешной и добряк добряком, очень сопереживающий, всегда готов прийти на помощь.

Гусь Володя. Забавные приключения в деревне

Лара Ивановна Петровец

© Лара Ивановна Петровец, 2026

ISBN 978-5-0069-8827-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
— **Из Парижа с Гусем.**

Май в Париже выдался тёплым, солнечным и очень уютным. Каштаны и вишни показали себя в самом лучшем виде, радовали горожан вкусным запахом и красивыми цветочными шапками. По вечерам те самые каштаны зажигали свои свечи, и жители города наслаждались вечерними прогулками. Этих самых каштанов в городе было очень много, и их даже считали одним из символов Парижа. Они росли в парках, на берегу реки, в палисадниках рядом с домами жителей, в центре города и на окраине.

Как раз на одной из таких улиц с красивыми большими каштанами, вблизи центральной площади, и живет наш герой Гусь Володя. Живет в небольшой, а точнее даже малень-

кой, квартирке из которой видно главную площадь с парижской башней. Квартирка была семейным гнездом, и жил в ней еще прапрадед нашего Гуся, а Володе она досталась в наследство.

Гусь Володя, именно так зовут нашего героя. Харизматичный простак, философ, всем, всегда и везде, где бы он не появлялся, запоминающийся.

«Гусь! Я — Гусь!», — представляется Володя гордо с высоко поднятым клювом.

О себе говорит он много. Поговорить он любит, а точнее, пофилософствовать.

Кроме любви к разговорам, обожает Володя еще одну вещь — парижскую выпечку, а точнее, багеты.

Вся эта история началась майским солнечным теплым утром, когда наш гусь-философ собирался в соседнюю булочную за свежим багетом к завтраку.

Володя слыл не только философом, но и большим умельцем влипать во всякие ситуации. И еще он был знаменит своей неуклюжестью. Неуклюжесть Гуся была его второй отличительной чертой, после любви к хрустящим багетам, и третьей после философствований.

Утро было действительно тёплым, солнечным и подходило для вкусных чаепитий с багетом.

Володя очень торопился и чуть не забыл свою авоську для багетов. Выйдя из своей квартиры, Гусь умудрился два раза упасть на лестнице и даже набить шишку на затылке. Очень

уж торопился.

Во дворе налетел на соседа Пьера.

— Пардон, мусьё, — пролепетал философ Володя и уже направил свой клюв на запах свежей выпечки из любимой булочной.

— Сосед! Володя! Куда же вы!?! — остановил его Пьер, — день только начался, а жарко будто не май, а уже середина лета. Согласитесь?

— Жара, багеты... — начал перечислять Гусь.

— Деревня, лето, отдых... — продолжил сосед.

— Мусьё! Вы правы, — пытался поддержать разговор с соседом Гусь, но то и дело отвлекался на запах свежайшей выпечки. — Жарко, будто в августе. Еще и парижский шум.

— Самое время «сбежать» в деревню, или, на крайний случай, в пригород. Вот там хорошо! В Париже из-за зноя жизнь замерла.

— Деревня? На лето? А что там делать горожанину, сосед? — всё больше и больше Володя вовлекался в разговор, но багеты в булочной тоже не отпускали его.

— Спешу, Володя! Вы уж простите! — произнес сосед Пьер Петухов и удалился по своим утренним делам.

Наш Гусь наведаясь к пекарю, купил свежайших багетов, вернулся домой, приготовил чай, откусил багет, тот самый, который недавно купил, и погрузился в утренние размышления: «...лето, деревня, что там делать? И зачем? Чем заняться в деревне? Непонятно... Но Я — Гусь. И я это решу!».

Понимать это можно было по-разному. Это же Володя!

«И как же быть?», — задавал сам себе вопрос Гусь, сидя в кафе и завтракая, — «Так не бывает! Ответ должен быть. Я решу эту сложную задачу!», — проносилось в голове Володи. Как же это похоже на нашего доброго гуся-философа! Как же это в его стиле: сумбурно поступать в ситуации или совсем не поступать. Главное «заварить «кашу»!

На этот раз он взбудоражил весь район, весь дом, и всех соседей своими расспросами, опросами и даже, в некотором смысле допросами. И в каждом из этих опросов-допросов речь шла о... деревне! Мнений было очень много и все они были разными.

Не найдя устраивающего его ответа, Гусь Володя решил сам все разузнать. И вариант был один — ехать в деревню! Где эта деревня, как туда добираться, Володя пока не знал. Да это его и мало волновало. «Я — Гусь! Я все решу!», — хаотично роились мысли в голове нашего героя. Главное — деревня. А все остальное как-нибудь само устроится.

— Как стать сельским жителем

Дорога до деревни заняла пару часов. А нашему Гусю показалось, что прошло пару дней. Дорога, а точнее, пейзажи за окном автобуса, в котором ехал Володя, определено привлекали нашего героя. «Пригород, деревня...», — размышлял Гусь, — «как там живут? Кто там живет? Ай... разбе-

рёмся. Это всего лишь деревня». С этими мыслями Гусь еще с большим энтузиазмом стал рассматривать так называемые деревенские пейзажи.

Около полудня автобус притормозил на рыночной площади Подпарижска. Именно здесь располагалась автобусная станция. Гусь прибыл в пригород или, как наш философ считал, в деревню. Погода была замечательная, если не сказать идеальная. Солнечно, в меру жарко, не очень ветрено. Одним словом, замечательная майская погода для того, чтобы сбежать из знойного города и провести пару дней в пригороде. Местная рыночная площадь также была и центром Подпарижска. Здесь находились практически все важные и нужные для его жителей заведения: магазин, кафе, небольшой рынок, ведь площадь же рыночная, парикмахерская, библиотека и... но об этом немного позже. Наш парижанин был в предвкушении чего-то интересного от пребывания в этом новом месте. С открытым клювом и во все свои гусиные глаза, наш герой рассматривал площадь. Именно в этот момент и началось его знакомство с новым местом.

Володя, как мы уже знаем, слегка рассеян и совсем немного неуклюж, но очень целеустремлен.

Местные жители сразу впечатлились незнакомцем, как только он появился на автостанции. Харизматичный (это у него от дедушки), запоминающийся, эстет до кончика клюва (бабочка на длинной шее тому подтверждение), в яркой новомодной, на парижский манер, тельняшке.

Выходя из автобуса, Володя засмотрелся и... через минуту он лежал на асфальте клювом в небольшой луже, оставшейся после вчерашнего лёгкого дождя.

На станции было шумно. Как оказалось, городок хоть и небольшой, но оживлённый.

Володя загляделся на башенные часы и лапы его снова подвели и разъехались в стороны, земля будто ушла из-под его ног. В голове кружились звездочки, а где-то вдалеке кто-то кого-то звал.

Гусь-философ пришёл в себя от того, что его кто-то хлопывал по его откормленным багетами щекам.

— Мусьё! Вы живы? Мусьё! Воды?

Сперва Володя увидел большие уши и большие глаза. Потом стал возвращаться слух. И от неожиданности начал кричать сам Володя. А местные жители, которые в это время находились на рыночной площади, наблюдали занимательную картину.

— Вы кто? Мусье, с чего вы бьете по моим щекам? — орет Гусь и пытается подняться.

— Вы чего кричите? Вы кто? Вы живы? Точно? Тогда чего лежите и орете? — отвечает Гусю незнакомец.

Незнакомцем оказался местный житель Заяц Жорж Шмелев. Но о том, кто этот незнакомец и что он является местным жителем, Гусь Володя узнает немножко позже.

— Вы так и будете стоять? Шея затекла, ну помогите же!

И лапы что-то не слушаются, — обратился Володя к незнакомцу. Как всегда, в своем духе, в своем стиле.

— Наверное от жары, мусьё. Май в этом году как-то совсем не похож на май, — пытался быть вежливым наш новый знакомый.

— Да? Но в Париже еще жарче. Говорят, в деревне настоящий рай!

— В деревне? — большие глаза Зайца Жоржа стали еще больше, — мусье! Странное мнение у вас, у парижан. У нас город, хоть и маленький. Мы — горожане!!! — почти с гордостью и особым тоном произнес Заяц.

— Город может быть только большим, а всё остальное — деревня, — продолжал вещать только что прибывший в так называемую деревню наш харизматичный Гусь, сидя прямо на асфальте в центре Подпарижска.

— Ах так! — это уже отвечал новый знакомый Гуся, — ну и сидите себе здесь, сколько вам вздумается!

Заяц, расстроенный разговором, развернулся и уже направился по своим важным делам. У жителей Подпарижска все дела были важными. Но на всякий случай еще раз оглянулся, чтобы посмотреть на этого важного Гуся из Парижа. Гусь-незнакомец, приехавший в полдень, снова лежал в той же луже и не шевелился.

— Мусьё! Вы снова умираете? — вскрикнул Жорж Шмелев и мигом помчался к уже знакомому ему незнакомцу. — Подождите! Не умирайте! Расскажите хотя бы, кто вы и как

вас зовут? — не унимался Заяц.

Гусь лежал в куче своих чемоданов и что-то бормотал.

— Может воды? — заяц пытался быть дружелюбным и вежливым. На вопрос Жоржа Шмелева Гусь Володя лишь приоткрыл глаза.

— Может чай? — не унимался слегка обеспокоенный Заяц. При слове «чай» наш философ слегка взбодрился и глаза стали приоткрываться.

— Ну только если маленькую чашечку. Совсем небольшую. И да, позвольте представиться — Володя, Гусь Володя. И кусочек багета, мусьё.

Заяц Шмелев знал о разных непонятных причудах парижан. Но поведение Гуся его совсем озадачило. Все, что он мог ответить, это моргнуть своими большими удивленными глазами.

Далее местные жители и зеваки могли наблюдать следующую интересную картину: Заяц вел прибывшего незнакомца, который уже запомнился своим ярким нарядом. А Гусь практически повис на Шмелёве и еле-еле передвигал своими лапками.

— Володя и пчелиный дом

Пару дней прошло с того момента, как наш Гусь принял спонтанное решение (других у Володи не было никогда) и отправился в неизвестность. В деревню, которой никогда не

видел.

Эти пару дней Гусь провел в доме у зайца Шмелёва. Точнее, стал гостем. Точнее, Жорж Шмелёв, он же Заяц, пригласил, точнее, настоял, чтобы парижанин Володя остановился у него, пока будет искать домик, чтобы провести здесь лето. Заяц очень надеялся, что Гусю понравится Подпарижск, и что Володя решит здесь остаться. Хотя бы на лето. Это были надежды Зайца. А что же наш Гусь?

Тем утром Володя проснулся очень рано по его меркам. К 9 утра он был уже бодр, свеж и готов к новому дню. В Париже философ Володя просыпался не раньше полудня. Это было странное чувство для него, точнее, непонятное. Гусь-философ стоял у окна своего нового жилья и пытался рассуждать, как он это обычно делал.

Мысли Гуся роились словно пчелиный улей. И роились они по следующим вопросам: как жить в деревне, есть ли какие-то особые правила, что необходимо делать, ведь в деревне живут по каким-то своим, совсем особым правилам?

Володя не понимал, как относится к этому. Ни его внутренний философ, ни эстет, ни критик не дали Володе никакого ответа.

— Ну что же, — сказал сам себе наш Гусь, — подумаю об этом позже!

Он оторвался от разглядывания пейзажа за окном и направился в кухню для завтрака с гордо поднятой головой. Завтрак для Гуся Володи был самой любимой частью дня.

Спустившись в кухню, сунув свой нос в холодильник, он увидел много вкусного: масло, ягоды, грибной паштет. Улыбка появилась на его лице. «День будет просто отличным!!!» — поддержал он сам себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.